

Вохидова Ш.Ш., Черемисина А.К.

Влияние философии Френсиса Бэкона на развитие медицинской науки*ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России, кафедра философии, гуманитарных наук и психологии**Научный руководитель: к.ф.н. Кузнецова М.Н.***Резюме**

В данной работе описывается историческая связь философии и медицины, а также рассматривается влияние философских взглядов Френсиса Бэкона на развитие медицинской науки. Цели и задачи медицины, сформулированные в эпоху великого философа Френсиса Бэкона, остаются актуальными и на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: философия, медицина, эвтаназия

Цель данной работы: показать тесную взаимосвязь медицины и философии в историческом аспекте и современном развитии, показать вклад и отражение философской методологии Френсиса Бэкона в медицинской практике.

Задачи:

1. Показать историческую взаимосвязь философии и медицины как теории и практики.
2. Проанализировать основные взгляды Ф. Бэкона на развитие медицинской науки

Медицина в системе наук является неким проблемным полем естествознания и гуманитарных наук, в том числе философии. Последняя способствует развитию понятийного аппарата всей практической медицины. К тому же, она способствует развитию научно-мировоззренческих взглядов врача и творческого потенциала в целостной системе материальной и духовной культуры медиков. Так же стоит отметить, что философия формирует имидж самой медицины как важнейшей сферы общечеловеческой культуры. Вместе с философией медицина постигает сложнейший мир жизни человека и управляет его здоровьем. При этом медицина сама является объектом специального философского познания. Еще 5 веке до н.э. великий Гиппократ обозначил общие контуры медицины в категориях античной философии. В Новое время с философскими концепциями Ф. Бэкона, И. Канта и других мыслителей, связано оформление медицины в самостоятельную естественнонаучную и гуманитарную сферу жизнедеятельности человека.

Следует отметить, что для медицины связь с философией является средой духовного обитания и дальнейшего развития предметно-понятийного мышления. Взаимосвязь медицины и философии существовала всегда, с момента появления первых явных признаков абстрактного мышления в лечебном деле, и до сих пор является актуальной.

Философия помогает врачам понять скрытую сущность многих предметов и явлений, посмотреть на многие вещи, совсем иначе, «под другим углом», формирует особое мировоззрение врача. Известный канадский патофизиолог и эндокринолог Ганс Селье утверждал, что «исследовать в медицине – это видеть то, что видят все, но думать так, как не думает никто». [1]

Такая способность – результат взаимодействия с философией, снабдившей медицину предметно-понятийным методом клинического мышления. Только совместными усилиями данные науки могли успешно развиваться, при этом человек для них является общим объектом познания. Так же, обе эти науки заинтересованы в здоровом образе жизни который есть гармоничное единство физического и духовного здоровья. Медицина и философия являются связующим звеном между культурой и жизнедеятельностью человека. Сейчас ни экономика, ни политика, ни образование, ни культура, ни спорт не способны полноценно функционировать и развиваться без медицинских и философских знаний.

Медицинские знания, как многие другие точные сведения о бытии объективного мира, являются непреходящими общечеловеческими ценностями. Стоит заметить, что только медицинские знания и опыт врачевания напрямую воздействуют на процессы, направленные на сохранение здоровья людей, развитие здорового образа жизни целых народов, а так же каждой отдельной личности. В связи с этим, специфика медицины приобретает еще более ценное специальное гуманитарное значение, она мобилизует все потенциальные силы человека, направленные на саморазвитие и самосовершенствование. [2]

Фрэнсис Бэкон — всемирно известный философ, историк, политик, основатель английского материализма и современной экспериментирующей науки. Он перенес из естествознания в философию метафизический способ мышления. Свои философские взгляды и понимание задач науки, а также основы научной индукции он сформулировал в трактате «Новый органон». [3] В этом труде Бэкон пишет о трех основных задачах медицины, которые актуальны и сейчас. Медицина должна: сохранять здоровье, излечивать недуги, продлевать человеческую жизнь. Главными способами познания философ считал чувства, опыт, эксперимент. Он полностью отвергал схоластический способ рассуждения и призывал к отказу от прежнего слепого подчинения авторитетам.

В своем произведении «О достоинстве и силе наук» [4] Бэкон установил перед медициной ряд основных целей. Так например, он считал, что нужно разработать новые методы патологической анатомии, т.к. она слабо развита. Философ говорил: «Надо бы в анатомических исследованиях тщательно наблюдать за следами болезней и результатами их, за поражениями и повреждениями, которые они вызывают во внутренних частях. Между тем этим пренебрегают». [4] Также Бэкон считал, что изучать заболевания следует непосредственно рядом с пациентом, «тщательно записывать все происходящее с больным», [4] т.е. вести историю болезни и на основе собранных данных писать книги и учебники по диагностике и терапии различных форм болезней. Врач также должен изучить различия в строении органов у различных лиц, так как от этих различий часто зависит течение болезней, а также нужно сравнивать организм здорового человека с организмом больного.

Поразмышляв о том, какой медицина может быть в будущем, Бэкон пишет рассказ «Новая Атлантида» [5]. В нем он повествует о путешественниках, которые случайно попадают на таинственный остров. Жители этого острова приняли чужестранцев дружелюбно, но все равно относились к ним с опаской. Для защиты местного населения от возможного заражения,

мореплавателей исследуют на наличие эпидемических болезней. Путешественники были удивлены тому, насколько хорошо была развита у них медицина: хорошо оборудованные научно-исследовательские и лечебные учреждения. Ученые-медики проводили эксперименты над животными: изменяли размер, превращали в многоплодных или бесплодных; производили лекарственные препараты, искусственные минеральные воды и даже создавали такие питательные вещества, которыми можно было насытиться, выпив всего лишь одну каплю. Ученые этого острова удаляли важные органы, при этом без них люди могли спокойно жить, также знали, как воскрешать умерших.

Важно то, что в те далекие времена научно-исследовательских учреждений не было еще ни в одной стране. Бэкон в «Новой Атлантиде» в простой и оригинальной форме выразил мысль о том, что для прогресса такие учреждения очень нужны.

В своем произведении «О достоинстве и силе наук» Ф. Бэкон затрагивает тему о неизлечимых болезнях, а также высказывается об эвтаназии. Его мысли пробудили как в 17 веке, так и в настоящее время большой интерес и многочисленные споры. Слово «эвтаназия» с греческого языка переводится как хорошая, счастливая, легкая смерть. А как же объясняет этот термин Бэкон? В первую очередь философ обращает свое внимание на понятие «неизлечимые болезни», ведь такой диагноз, выносимый медиками без достаточных оснований, лишь показывает их равнодушие, невежество и халатность. Затем Ф. Бэкон пишет: «...Я хотел бы пойти здесь немного дальше: я совершенно убежден, что долг врача состоит не только в том, чтобы восстановить здоровье, но и в том, чтобы облегчать страдания и мучения, причиняемые болезнями»[6]. Здесь Бэкон имеет в виду те случаи, когда спасти пациента уже невозможно, поэтому в данный момент для больного эвтаназия – это счастливый конец. Ф. Бэкон дает еще один жизненный совет врачам: «Если бы они хотели быть верными своему долгу и чувству гуманности, они должны были бы и увеличить свои познания в медицине, и приложить (в то же время) все старания к тому, чтобы облегчить уход из жизни тому, в ком еще не угасло дыхание ... Эта дисциплина должна получить развитие» [7].

По мнению Бэкона, для того чтобы достичь поставленных целей, необходимо совершенствовать врачебные знания и умения, т.к. в современной медицине «мы встречаем много повторений, но мало истинно новых открытий». [7] Такие открытия, касавшиеся «природы самого человека», могут быть получены только экспериментально. Бэкон, применяя свою философскую методологию по отношению к медицинской науке, считал, что основной необходимостью медицины является опыт, прежде всего, хирургические операции на животных такие как висекция или живосечение. Хотя человеческий и животный организмы и отличаются друг от друга, все же имеют общее строение и функционирование, поэтому результаты опытов, проведенных на животных, с некоторыми замечаниями можно применить к человеку. Функции человеческого организма, по Бэкону, можно правильно понять только с помощью экспериментов на животных. Настоящий врач должен быть хорошо подготовлен не только с теоретической стороны, но и с практической. Только практика и эксперимент могут создать правильную теорию, пусть даже процесс создания ее идет не столь быстро.

Ф. Бэкон с одной стороны резко критиковал и осуждал медицину своего времени, но с другой знал, что человек – сложная и разносторонняя система: «...непостоянство и неоднородность предмета сделали искусство медицины основанным скорее на догадках, чем на прочном знании». [8] Врачи поверхностно подходят к лечению пациентов, т.к. не понимают насколько сложен устроен человеческий организм, в этом и заключается беда современной медицины. Многогранность человеческого организма делают его хрупким и склонным к частым расстройствам. «Это сложное, нежное и изменчивое строение тела человека, - пишет Бэкон, - сделало из него как бы музыкальный инструмент тщательной и трудной отделки, легко теряющий свою гармонию.» [8]

Бэкон предлагал сделать медицину частью «опытного естествознания», имея в виду не только исследования в анатомических театрах и тщательные испытания медикаментов, но и изучение тканей и органов человека. Отмечая заслуги Парацельса в деле развития медицины, английский мыслитель подчеркивал его упорное стремление положить в основу алхимии и медицины наблюдение за природой и эксперимент. В то же время он неоднократно говорил о необходимости тщательного изучения медикаментов, которые предлагали химики. Актуальность изучения медикаментов была связана с тем, что достижения арабских аптекарей в ятрохимии вызвали постоянное волнение врачей старой школы, иногда вполне оправданное. Врачам и аптекарям, не всегда удавалось правильно понимать арабские медицинские книги, и это приводило к страшным последствиям. [9]

По сути, в данных требованиях Бэкона можно проследить продуманную программу научной работы в медицине на несколько веков вперед, вплоть до нашего времени.

Ф.Бэкон первым заговорил об антропологии, имеющей целью изображать человека со всеми его достоинствами и недостатками, с его светлыми и темными сторонами. Бэкон считал, что изображение человеческой «юдоли и печали» уже обладает богатой литературой, поэтому не желал ее умножать. Он говорит, что необходимо собрать все самые доблестные качества и начать науку о человеке изображением человеческого величия, приводить примеры из истории. Задачей антропологии также должно быть изучение отношения души к телу. Здесь Бэкон довольно ясно формулирует идею физиогномики, которая к концу следующего столетия получила свое развитие у Лафатера. Но Бэкон желал основать физиономику на действительных наблюдениях и фактах. Любопытным является его замечание, что склонности и страсти больше всего обнаруживаются в мимике, в подвижных частях человеческого лица, особенно рта. Это он считал невольным языком души. Взаимодействие между душой и телом Бэкон находил также в сновидениях. При этом он презирал толкователей снов, считал их шарлатанами, но старался обратить внимание на то, что известным снам отвечают определенные состояния организма.

Из описанного выше мы видим, что под «антропологией» Бэкон понимал не совсем ту науку, которую мы имеем теперь. То же самое относится к физиологии: последнюю он считает искусством, которое должно служить телесному благополучию, красоте, здоровью, силе и удовольствиям. Она состоит из медицины, косметики и эстетики.

Бэкон пытался освободить медицинскую науку от шарлатанства. Он вообще повсюду старается очистить науки от их суеверных и суетных примесей. Такова была его цель относительно астрологии, магии, физиогномики, то же самое он хотел бы сделать в отношении медицины. Она должна сохранять здоровье, исцелять болезни, продолжать жизнь; поэтому медицина распадается на диететику, патологию и макробиотику; последней, не находясь им в числе медицинских наук, он приписывает большое значение.

Заключение.

Рассмотрев сложный механизм взаимодействия двух наук - философии и медицины, можно сделать вывод, что с первых моментов зарождения медицины, данная наука пыталась найти обоснование процессов болезни, их причины, а в последствии, уже в Древней Греции зародилась взаимосвязь с философией. На протяжении веков эти науки тесно переплетаются.

Ф.Бэкон внес большой вклад в развитии медицины, он прогнозировал ее развитие и заглядывал на многие столетия вперед. Он поставил задачи, практическое решение которых могло быть только делом далекого будущего и реализацией которых занимались многие последующие поколения ученых.

Литература

1. Саркисов Д.Ю. Философия в системе медицинского образования. / Д.Ю. Саркисов – М.: Клиническая медицина, 1999. - 21 с.
2. Серапонтов В.Д. Философия и медицина. / В.Д. Серапонтов, А.А. Корольков - ЛГУ, 1986. - 212с.
3. Бэкон Ф. Новый органон. / Ф.Бэкон – М.: Директмедиа Паблишинг, 2002.-283с.
4. Бэкон Ф. О достоинстве и силе наук / Ф.Бэкон, А. Субботин – М.: Мысль, 1977. – 490с.
5. Новая Атлантида. / Сирано де Бержерак Савиньен, Бэкон Фрэнсис, Верас Дени, под ред. Клименко А. Ю. – М.: Алгоритм, 2014.- 399с.
6. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. / Гай Светоний Транквилл, М. Л. Гаспаров - М.: Наука, 1993. – 232с.
7. Субботин Л.Л. Фрэнсис Бэкон и принципы его философии / Л.Л. Субботина – М., 1971. – 536 с.
8. Марчукова С.М. Медицина в зеркале истории. / С.М. Марчукова – М.: Медицина, 2003. – 272 с.
9. Литвинова Е.Ф. Фрэнсис Бэкон. Его жизнь, научные труды и общественная деятельность. / Е.Ф. Литвинова – М.: Философия, 2014 – 250 с.